

CATEGORICAL SITUATION OF CAUSATIVITY EXEMPLIFIED BY THE RUSSIAN VERB *ТРЕВОЖИТЬ*

Malakhova Elizaveta Vadimovna^{1*}

PhD Student, Perm State National Research University,
Perm, Russia

(date of receiving: November, 2025; date of acceptance: January, 2026)

Abstract

This paper is developed within the framework of the functional-grammatical approach and presents a detailed study of the mechanisms of inter-categorical interaction, focusing on the emotive causative verb *тревожить*. The main objective of the study is to construct a comprehensive model demonstrating how a combination of functional-semantic categories (FSCs) is actualized across diverse contexts of this verb's usage. Based on a comprehensive analysis of examples extracted from the National Corpus of the Russian Language (NCRL), the study demonstrates that the categorial situation represented by the verb *тревожить* constitutes an inter-categorical inclusion. Its core is formed by the inseparably linked categories of causativity (instigation of a state) and emotivity (conveyance of the emotion of anxiety). However, the model extends beyond this pair. The work identifies and systematically describes the phenomenon of inter-categorical crossing—the dynamic interaction of the core pair with peripheral functional-semantic categories. Analysis reveals that contexts featuring the verb *тревожить* regularly activate categories such as intensity (e.g., adverbs *сильно*, *слегка*), iterativity (verbs with the prefix *по-*: *потревожить*), temporality (aspectual-temporal verb forms), instrumentality (*тревожить звонками*), locality (*тревожить на работе*), and taxis (*тревожить, пока не ответит*), which find direct expression through specific lexical and grammatical markers. The scientific novelty of the research lies, firstly, in describing the verb *тревожить* as a complex center of a categorial situation that organizes an entire network of semantic connections around itself. Secondly, the study contributes to linguistic theory by identifying specific zones of its interaction with a wide spectrum of FSCs. Particular attention is paid to semantically complex cases, such as contexts involving implicit causativity, where the cause of anxiety is not explicitly named but inferred from the situation, and the phenomenon of auto-causation, where the subject and object of the action coincide in one person (*тревожиться*). These aspects significantly expand the traditional understanding of the semantics and functional potential of this verb, demonstrating its role not merely as a label for an action but as a node within a complex semantic network.

Keywords: Functional Grammar, Causativity, Emotive Causative, Inter-Categorical Crossing, Categorial Situation.

1. E-mail: lisaveet@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-3776-8531>

* Corresponding author

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАУЗАТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА РУССКОГО ЯЗЫКА *ТРЕВОЖИТЬ*

Малахова Елизавета Вадимовна^{1*}

Аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

(дата получения: ноябрь 2025 г.; дата принятия: январь 2026 г.)

Аннотация

Настоящая статья подготовлена в рамках функциональной грамматики и представляет собой детализированное исследование механизмов межкатегорияльного взаимодействия, объектом которого выступает эмотивный каузатив *тревожить*. Основной целью работы является построение комплексной модели, демонстрирующей, как совокупность функционально-семантических категорий (ФСК) актуализируется в разнообразных контекстах употребления данного глагола. В ходе исследования, основанного на сплошной выборке примеров из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), доказывается, что категориальная ситуация, репрезентируемая глаголом *тревожить*, является межкатегорияльной инклюзией. Её ядро образуют неразрывно связанные категории каузативности (вызывание состояния) и эмотивности (передача эмоции беспокойства). Однако модель не ограничивается этой парой. В работе выявлен и системно описан феномен межкатегорияльного кроссинга – динамичного взаимодействия ядерной пары с периферийными функционально-семантическими категориями. Анализ показывает, что в контекстах с глаголом *тревожить* регулярно актуализируются такие категории, как интенсивность (например, наречия *сильно*, *слегка*), итеративность (глаголы с приставкой «по-»: *потревожить*), темпоральность (видо-временные формы глагола), инструментальность (*тревожить звонками*), локативность (*тревожить на работе*) и таксис (*тревожить, пока не ответит*), что находит своё прямое выражение в конкретных лексических и грамматических показателях. Научная новизна исследования заключается, во-первых, в описании глагола *тревожить* как комплексного центра категориальной ситуации, организующего вокруг себя целую сеть семантических связей. Во-вторых, работа вносит вклад в теорию языка, демонстрируя конкретные зоны его взаимодействия с широким спектром функционально-семантических категорий. Особое внимание уделяется семантически осложнённым случаям, таким как контексты с имплицитной каузативностью, где причина тревоги не названа прямо, но выводится из ситуации, и феномену автокаузации, когда субъект и объект воздействия совпадают в одном лице (*тревожиться*). Эти аспекты существенно расширяют традиционное представление о семантике и функциональном потенциале данного глагола, демонстрируя его роль не просто как обозначения действия, а как узла сложной семантической сети.

Ключевые слова: функциональная грамматика, каузативность, эмотивный каузатив, межкатегорияльный кроссинг, категориальная ситуация.

1. E-mail: lisaveet@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-3776-8531>

* Ответственный автор

Введение

В фокусе современных исследований по функциональной грамматике находятся такие категории, как инструментальность (Яркова 2025; Рябкин 2022, 2025), таксис (Архипова, Шустова 2024; Ивонина 2024; Архипова 2024; Красноборова 2024), а также сфера эмотивности и экспрессивности (Лю Шушуай 2025; Сюткина 2021, 2023, 2024). В центре внимания данной статьи находится категория каузативности, рассматриваемая в рамках функционально-семантического подхода.

В основе исследования лежит концепция функциональной грамматики, разработанная Санкт-Петербургской (Ленинградской) школой. Этот подход позволяет системно описать разноуровневые языковые средства, выражающие единую семантическую категорию.

Основная часть

Функциональная грамматика базируется на трех фундаментальных принципах, которые отличают ее от формальных подходов.

1) Семантико-центричный подход. В отличие от традиционной грамматики, которая часто движется от формы к значению, функциональный анализ исходит из смысла (семантики) и исследует весь спектр языковых средств, доступных для его выражения. Этот принцип находит отражение в концепции функционально-семантических полей, которая моделирует процесс речепорождения: говорящий, имея определенную коммуникативную цель, выбирает наиболее адекватные варианты из целого арсенала грамматических и лексических конструкций.

2) Учет коммуникативного контекста. Второй принцип предполагает обязательный учет условий коммуникации и широкого контекста. Функциональная грамматика исследует язык в его реальном функционировании, где единицы языка связаны семантическими отношениями, а не являются изолированными друг от друга.

3) Рассмотрение языка как инструмента мышления. Ключевым отличием является взгляд на язык не как на пассивную систему соответствий между смыслом и формой, а как на активное орудие, с помощью которого формируется, структурируется и выражается мысль. Таким образом, грамматика напрямую связывается с когнитивными процессами (Воейкова 2015. 6-7).

Одним из фундаментальных понятий функционально-семантического подхода выступает категориальная ситуация, которая интерпретируется как «выражаемая различными средствами высказывания типовая содержательная структура, а) базирующаяся на определённой семантической категории и образуемая ею в данном языке функционально-семантическом поле (ФСП); б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик (аспектуальную, темпоральную, модальную)» (Бондарко 1987. 12). Данное понятие тесно связано с концепцией функционально-семантического поля, определяемого как системная группировка разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих различные реализации определённой семантической категории (Бондарко 2002. 15). Эти два взаимодополняющих понятия образуют методологическую основу для анализа языка как целостной системы, в которой грамматические, лексические и синтаксические средства объединяются для выражения семантических инвариантов. Структура ФСП характеризуется иерархической организацией с ядерными элементами, максимально специализированными для выражения целевой семантики, и периферийными средствами, способными выполнять сходные функции в определённых контекстах. Принцип функциональной эквивалентности позволяет описывать взаимодействие разноуровневых языковых элементов в рамках единого семантического пространства, в то

время как категориальные ситуации представляют конкретные реализации этого взаимодействия в речи.

Динамическая природа ФСП проявляется в его способности к трансформациям и перестройкам в зависимости от коммуникативной ситуации и контекста, что находит отражение в вариативности категориальных ситуаций. Теория функционально-семантических полей и категориальных ситуаций представляет особую ценность для изучения каузативности, поскольку позволяет анализировать различные способы выражения причинно-следственных отношений как систему взаимосвязанных реализаций, учитывая при этом как системные возможности языка, так и их конкретное воплощение в речевой деятельности.

В данной статье исследуется категориальная ситуация каузативности. Изучение категории каузативности, ведущее начало с античных времен, остается актуальным и сегодня: «Идея причинности прошла в своем развитии разные стадии: наивное понимание причинности в первобытном обществе; причина как «первоначало» у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, «силовая» причина в механике и философии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности» (Терешина 2007. 199).

Функциональная грамматика предлагает динамический подход к описанию каузативности. Такой подход возможен и эффективен потому, что языковые средства, выражающие каузативность, представлены на разных уровнях системы языка: «данная категория наряду с другими функционально-семантическими категориями имеет обобщенное значение и оформляется системой языковых средств» (Шустова 2010. 10).

Процесс каузации, понимаемый как языковое воплощение универсальной логической категории причинности, в лингвистике принято подразделять на

два взаимосвязанных, но различных аспекта: каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение через обусловленность (причина, условие, уступка, цель), а каузативность рассматривается как причинение через побуждение. Понятие каузальности лежит в основе человеческого сознания и не может быть устранено без кардинального изменения всей картины мира. Каузальность включает в себя четыре типа отношений: причинно-следственные, условно-следственные, уступительно-следственные отношения и целевые следственные отношения (Шустова 2010. 10).

За понятийную основу каузативности мы принимаем значение побуждения субъектом объекта к действию или изменению состояния. Каузативность представляет собой выражение причинно-следственной связи, где воздействие каузатора (субъекта или события) детерминирует действие, состояние или качественное изменение другого субъекта. Например: *Его слова убедили комиссию в целесообразности проекта → Комиссия убедилась в его целесообразности; Экономический кризис заставил компанию сократить расходы → Компания сократила расходы.*

Каузативная семантика по своей природе бинарна, поскольку отражает причинно-следственную связь между двумя ситуациями, где одна служит причиной возникновения другой: «Объект каузирующего действия испытывает определенное воздействие каузирующего субъекта, в результате которого приобретает новое каузируемое состояние. Таким образом, объект – центральный участник (или актант) в каузативной макроситуации. Являясь одновременно объектом каузирующего действия и субъектом каузируемого состояния / действия, он непосредственно участвует во всех ситуациях единой каузативной макроситуации» (Баклагова 2009. 100).

Обязательными элементами каузативной структуры являются каузатор и объект каузации. Каузатор – лицо, которое оказывает воздействие на объект

каузации, то есть понятие каузатора связывается с понятиями – актор, инициатор, источник действия, активный участник каузативной ситуации. Объект каузации – лицо, выступающее в роли носителя состояния, то есть пациенс или пациентивный участник каузативной ситуации. Факт каузации, представляемый каузативным глаголом.

Каузативные глаголы функционируют в каузативной структуре, в которой каузатор, как правило, должен удовлетворять трем признакам агентивности: а) всегда являться одушевленным именем (признак агентивности); б) каузатор совершает воздействие, стимулированное волевым импульсом (признак волевости); в) волеизъявление может сопровождаться речевым актом (признак инициативности) (Шустова 2010. 75). Сущность каузативности как межличностного взаимодействия проявляется, таким образом, в целенаправленном изменении ключевых человеческих сфер: физической, перцептивной, психической и информативной (там же).

Понятийные категории представляют собой универсальные когнитивные структуры, присущие человеческому мышлению и языку в целом. Эти категории получают свое воплощение в конкретных языках через семантические категории, которые являются результатом интерпретации понятийных категорий средствами данной языковой системы. Процесс интерпретации осуществляется через семантические функции - свойственные конкретному языку потенциальные возможности передачи определенного содержания различными способами (Бондарко 1974. 67-68).

Семантические функции выступают как системные механизмы реализации содержательных категорий в языке. Они проявляются через совокупность формальных средств - грамматических, лексических, синтаксических, которые в своей системе образуют функционально-семантическое поле. Каждое такое поле представляет собой единство семантической инвариантности и формальной вариативности.

Важным аспектом является диалектическое соотношение между универсальностью понятийных категорий и спецификой их языковой реализации. Если понятийные категории отражают общие закономерности человеческого мышления, то семантические категории демонстрируют, как эти универсалии преломляются через призму конкретной языковой системы. Эта специфика проявляется в выборе доминирующих средств выражения, в степени грамматикализации тех или иных значений, в особенностях комбинаторики языковых элементов.

В отличие от классических функционально-семантических категорий, таких как темпоральность или персональность, которые обладают четким морфологическим ядром (категории времени и лица соответственно), каузативность в рассматриваемых языках лишена единой грамматикализованной формы. Ее специфика заключается в интеграции разноуровневых языковых средств, объединенных общей семантической функцией каузирования.

Эмотивные каузативы определяются как глаголы, отражающие межличностное взаимодействие, приводящее к изменению эмоционально-психического состояния объекта. В функциональной грамматике категории представлены двумя взаимосвязанными аспектами: функционально-семантическими полями (имеющими связи с категориями мышления) и категориальными ситуациями (реализующими семантические категории в конкретных высказываниях).

Взаимодействие категориальных элементов, представляющих разные семантические категории, формирует категориальный семантический комплекс. Эмотивно-каузативный комплекс актуализирует позитивную или негативную модификацию эмоционального состояния объекта через единство двух категориальных сем - эмотивности и каузации. Структурно категориальный семантический комплекс представляет иерархическую

организацию, включающую субкомплексы - совокупности семантических категорий, находящихся в подчинительной позиции относительно доминантного семантического комплекса.

Для настоящего исследования был выбран глагол *тревожить* как репрезентативный эмотивный каузатив, обладающий значительным семантическим и функциональным потенциалом. Для описания семантического поля и особенностей функционирования глагола обратимся к его дефинициям в авторитетных лексикографических источниках.

ТРЕВОЖИТЬ: 1. Приводить в тревогу, в волнение. *Тревожит отсутствие писем. Тревожат слухи.* 2. Мешать кому-н., беспокоить. *Весь день тревожат посетители.* (ТСРЯ-О 2019. 1207); 1. Приводить в состояние тревоги, волнения *Меня тревожит Ваше здоровье.* 2. Причинять беспокойство, боль, неудобство; беспокоить *Тревожит спящего.* 3. Нарушать обычное положение, состояние *Тревожит больную ногу.* (БТСРЯ 2000. 1341); 1. Вызывать у кого-л. состояние беспокойства, волнения, обычно в ожидании опасности или чего-л. неизвестного *Мысль о переезде на Север тревожила Сергеева, ведь он будет так далеко от своих друзей.* (ТСРГ 1999. 540); 1. Внушать тревогу, приводить в состояние тревоги, волнения, беспокойства *Меня тревожит отсутствие писем от друга.* 2. Мешать кому-чему-н., отнимать у кого-н. покой, время *Британской музы небылицы тревожат сон отроковицы.* 3. Раздражать, лишая спокойствия, заставляя нервничать *Его тревожат всякие слухи, толки, сплетни.* 4. Бредить, растравлять *Тревожит рану* (ТСРЯ-У 1940. 782).

Глагол *тревожить* демонстрирует сложную семантику, находящуюся на пересечении каузативности и эмотивности. Его способность описывать как внутреннее, психологическое состояние, так и внешнее, физическое беспокойство, делает его богатым материалом для лингвистического анализа, в частности, для исследования взаимодействия функционально-семантических

категорий. Анализ более 1800 контекстов из НКРЯ позволил выявить и описать структуру категориальной ситуации глагола, которая включает в себя следующие компоненты: каузатор, объект каузации и ряд категориальных показателей (интенсивности, интеративности, темпоральности, инструментальности, локативности и таксиса). Рассмотрим подробно каждый из этих элементов.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц.

*Рустем спасен, а враг лежит убитый; Ему покойно; я тревожить
Его не стану: всем моим бальзамом Пожертвовать готов я для
Рустема* (В. А. Жуковский. Рустем и Зораб. Персидская повесть (1846-
1847) НКРЯ).

*Он решил не тревожить раненого и отошел в сторону, чтобы не
мешать ему отдыхать* (А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1935) НКРЯ).

Во всех примерах каузатором выступает говорящий субъект («я» или «он»), который через осознанное бездействие *не стану тревожить*, *решил не тревожить* инициирует причинно-следственную связь. Его решение воздержаться от действия не является пассивным, а представляет собой волевой акт, напрямую направленный на достижение конкретного результата – сохранение состояния покоя другого человека. Таким образом, каузация реализуется здесь не через прямое побуждение, а через обусловленность, где намеренное невмешательство становится причиной для поддержания или наступления желаемого положения дел.

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц.

*Это посещение француза тревожило Пьера; то ему казалось, что
это означала хорошее, то – дурное* (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том
четвертый (1869) НКРЯ).

Для чего, спрашивается, она тревожила очень занятого маэстро своим заказом (Елена Беспалова. Культи тела: Бакст и оперные дивы // «Теория моды» (2013) НКРЯ).

В данных примерах объектом каузации выступает человек, испытывающий на себе причинно-следственное воздействие, которое проявляется в его психическом или эмоциональном состоянии. Глагол *тревожить* здесь непосредственно указывает на то, что некое действие или событие (*посещение француза, ее отказ*) становится причиной, а изменение внутреннего состояния человека – следствием.

- 3) **Категориальные показатели интенсивности:** адвербиальные интенсификаторы: *слабо, сильно, очень, тяжело, назойливо, особенно, усиленно, больно, язвительно, излишне, постоянно, в высшей степени, весьма, немного, никогда, слегка.*

*Старшая сестра, женщина властная и мнительная, **постоянно** тревожила* семейство рассказами о своих снах и дурных предчувствиях (А. П. Чехов. Скучная история (1889) НКРЯ).

*Своими неуместными шутками и замечаниями молодой человек **весьма тревожил** и смущал почтенных гостей, собравшихся за столом* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлёвы (1880) НКРЯ).

В данных примерах категориальные показатели интенсивности, выраженные адвербиальными интенсификаторами, конкретизируют характер каузативного воздействия.

В первом примере интенсификатор *постоянно* не просто указывает на частоту действия, а качественно характеризует каузацию, подчеркивая систематичность и неотступность причиняемого беспокойства.

Во втором примере интенсификатор *весьма* выполняет схожую функцию, но акцентирует высокую степень интенсивности единичного воздействия. Он

градуирует силу причинно-следственной связи, показывая, что действия молодого человека не просто беспокоили гостей, а делали это в значительной мере, придавая ситуации социально-оценочный оттенок нарушения допустимых норм.

- 4) **Категориальные показатели итеративности:** *постоянно, ежеминутно, часто, давно, непрерывно, опять, столько раз, порою, снова.*

Она постоянно тревожила мужа мелочными придирками, не давая ему ни минуты покоя (А. П. Чехов. Дуэль (1891) НКРЯ).

И снова она тревожила его расспросами о том, что лучше было бы оставить в прошлом (М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928) НКРЯ).

Категориальные показатели итеративности конкретизируют каузативное воздействие, определяя его как повторяющееся или протяженное во времени. Они акцентируют не столько интенсивность, а сколько сам факт многократной реализации причинно-следственной связи.

- 5) **Категориальные показатели темпоральности:** *днем и ночью, подчас, долго, когда-то, всю жизнь, тогда, с тех пор, некогда, теперь.*

С тех пор Пьера не тревожили, и он целый день проводил одну наверху, в своей комнате. (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1869) НКРЯ).

Она долго тревожила мать своими ночными бдениями у окна, пока та не решилась поговорить с ней откровенно. (А. П. Чехов. Три сестры (1900) НКРЯ).

Категориальные показатели темпоральности играют системообразующую роль в реализации причинно-следственной связи, определяя ее временные границы и динамику развития. В первом примере, показатель *с тех пор* не просто указывает на момент прекращения воздействия, но и устанавливает

причинно-временную связь между предыдущими событиями и наступившим состоянием покоя объекта. Во втором примере, маркер *долго* акцентирует кумулятивный характер каузации, где продолжительное воздействие закономерно приводит к качественному изменению ситуации – решению матери поговорить с дочерью.

6) **Категориальные показатели инструментальности:** *тревожить чем-л.*

6.1) Вербально: *вестями, рассказами, разговорами, думами, вопросами, догадками, угрозами, расспросами, слухами.*

*Я не считаю себя вправе **тревожить** вас **вопросами*** (Л. Н. Толстой.

Зараженное семейство (1864) НКРЯ).

*Старый учитель невольно **тревожил** юношу своими **рассказами** о прошлых неудачах, поселяя в его душе сомнения* (А. П. Чехов. Скучная история (1889) НКРЯ).

6.2) Невербально: *ощущениями, предчувствием, звонком, запахом, шумом, смехом, молчанием, внешностью, поведением.*

*Когда больных **тревожили** звонком,*

Дабы прервать глотком или зевком

Их пренья и паренья исступленья,

Карсавиной к нему склонились перья (Б. А. Ахмадулина. Видение розы: «Стоял туман, в котором слепнет посох...» НКРЯ).

*Своею угрюмою **задумчивостью** и **молчанием** он, казалось, **тревожил** всех окружающих, которые привыкли к веселью и шуму* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839) НКРЯ).

6.3) События и процессы: *вальсом, песнью, напевами, мыслями, снами, новостями, известиями, ожиданием, неопределенностью.*

*Молодой офицер **тревожил** мать частыми **известиями** с фронта, и каждое письмо заставляло её трепетать от страха* (Л.Н. Толстой. Война и мир (1869) НКРЯ).

6.4) Предметы: *звонком, стуком, письмом, телеграммой.*

*Не браните нас, что мы так много **тревожили** Вас **телеграммами*** (Н. А. Некрасов. Письмо П. В. Анненкову, 27 апреля 1875 г. (1875) НКРЯ).

6.5) Генерализованный инструмент: *чем-то, кое-чем, многим, всем, ничем.*

*Она понимала, что теперь **ничем не тревожит** его, что он обрёл наконец душевный покой* (Л. Н. Толстой. Воскресенье (1899) НКРЯ).

Категориальные показатели инструментальности в каузативных конструкциях формируют развернутую систему, включающую вербальные (вопросы, рассказы), невербальные (молчание, поведение), событийные (известия, ожидание) и предметные (телеграммы) средства воздействия, а также генерализованные маркеры (ничем, всем). Представленная система демонстрирует способность языка моделировать разнообразные механизмы причинно-следственных связей – от целенаправленного прямого воздействия до комплексного влияния множественных факторов, что отражает когнитивную сложность организации категории каузативности в языковом сознании и подчеркивает ее структурную многокомпонентность.

7) **Категориальный показатель локативности:** *в доме, в городе, во сне.*

*Старый слуга **тревожил** ребенка **в доме** своими предостережениями и суеверными рассказами* (В. Г. Короленко. Слепой музыкант (1896) НКРЯ).

Локативный показатель *в доме* в данном контексте конкретизирует пространственные рамки каузативного воздействия, актуализируя семантику нарушенного личного пространства. Этот маркер интегрируется в систему выражения причинно-следственных отношений, демонстрируя связь локативных и каузативных значений в структуре высказывания.

8) **Категориальный показатель таксиса:**

Пока отец тревожил гостя разговорами о политике, сын украдкой наблюдал за ними из соседней комнаты (И.С. Шмелёв. Лето Господне (1948) НКРЯ).

Анализ примера из произведения И.С. Шмелёва «Лето Господне» позволяет выявить комплексный характер функционирования эмотивного каузатива *тревожить*. В конструкции *Пока отец тревожил гостя разговорами о политике* наблюдается синтаксически сложная организация каузативной ситуации, где представлены все ключевые компоненты: каузатор (отец), объект воздействия (гостя) и инструмент каузации (разговорами). Особый интерес представляет таксисная связь, выраженная союзом "пока", который устанавливает временную зависимость между каузативным процессом и параллельным действием наблюдения.

При рассмотрении семантики глагола *тревожить* важным аспектом является его способность выражать имплицитную каузативность. Данное свойство проявляется в возможности глагола сочетаться с неотчуждаемыми сущностями антропонимического характера - такими как душа, сердце, совесть, ум, воображение. Эти абстрактные понятия, будучи внутренне присущими человеку, становятся объектом каузативного воздействия, что демонстрирует способность языка вербализовать сложные психологические процессы.

Параллельно с этим каузатив *тревожить* проявляет способность к экспликации воздействия на коллективные субъекты. Объекты, образно

передающие группу лиц или общее состояние *всю округу, общество*, указывают на социальный аспект функционирования данного глагола. Эта особенность позволяет рассматривать *тревожить* как средство выражения не только индивидуальных, но и коллективных эмоциональных состояний, что расширяет его функциональный потенциал в языке.

Сомнения тревожили его ум (Лев Толстой. Анна Каренина (1878) НКРЯ).

Эта мысль тревожила его воображение (И.С. Тургенев. Отцы и дети (1862) НКРЯ).

Вести о приближении неприятеля тревожили всю округу (Сергей Аксаков. Семейная хроника (1856) НКРЯ).

Нами были выявлены примеры автокаузации – ситуаций, когда говорящий сам выступает источником, и объектом воздействия на свое эмоциональное состояние. Грамматически это оформляется с помощью возвратных местоимений «себя / сам» или возвратной частицы «-ся», которые указывают на направленность действия на самого субъекта.

Дух изможденный, дух усталый,

Зачем себя тревожишь ты,

Укор мне шепчешь запоздалый,

Смущая вялые мечты.

Дух изможденный, дух усталый,

Зачем себя тревожишь ты,

Укор мне шепчешь запоздалый,

Смущая вялые мечты (Н. В. Недоброво. «Дух изможденный, дух усталый» НКРЯ).

Заключение

Эмотивный каузатив *тревожить* представляет собой пример актуализации межкатегориальной инклюзии, при которой происходит органичное

включение функционально-семантической категории эмотивности в категорию каузативности. Данный глагол демонстрирует явление межкатегориального кроссинга - сложного пересечения с другими функционально-семантическими категориями, что подтверждается анализом материалов Национального корпуса русского языка.

При функционировании каузатива *тревожить* наблюдается системное взаимодействие с категорией интенсивности, выражаемой адverbиальными показателями *сильно, весьма, постоянно*, которые градуируют степень эмоционального воздействия. Категория итеративности, маркируемая показателями *постоянно, снова, часто*, актуализирует повторяющийся, навязчивый характер каузативного воздействия. Темпоральные показатели *долго, с тех пор, тогда* определяют временные параметры каузации, устанавливая её длительность и границы.

Локативные маркеры *в доме, в городе* конкретизируют пространственный контекст каузативного процесса, часто актуализируя семантику нарушенного личного пространства. Категория таксиса, выражаемая союзами *пока, когда*, организует временную перспективу высказывания, устанавливая соотношения между каузативным и сопутствующими действиями.

Особый интерес представляет способность глагола *тревожить* к реализации имплицитной каузативности, направленной на неотчуждаемые сущности антропонимического свойства *ум, воображение, душу* и коллективные объекты *всю округу*. Выявленные случаи автокаузации с возвратными местоимениями и частицей *-ся* демонстрируют способность языка моделировать рефлексивные интрапсихические процессы, где субъект одновременно выступает источником и объектом воздействия.

Важным аспектом является также семантическая диффузия каузатива *тревожить*, проявляющаяся в его способности функционировать в различных

регистрах речи - от бытового общения до художественных текстов и публицистики. Эта особенность подчеркивает универсальность данного каузатива как средства выражения эмоционального воздействия в разных типах дискурса.

Следует особо отметить явление семантической полифонии глагола *тревожить*, который способен одновременно передавать несколько значений: собственно каузативное (вызывание состояния беспокойства), эмотивное (выражение эмоционального состояния) и перлокутивное (достижение определенного коммуникативного эффекта). Эта многомерность делает данный каузатив особенно ценным для анализа языковой репрезентации сложных психических процессов.

Прагматический аспект функционирования каузатива *тревожить* проявляется в его способности маркировать различные типы речевых актов - от предупреждения и совета до упрека и манипуляции. Эта прагматическая вариативность свидетельствует о глубокой интеграции каузатива в систему языковых средств выражения межличностных отношений.

Таким образом, каузатив *тревожить* функционирует как многомерный семантический узел, связывающий различные функционально-семантические категории в единую систему. Эта сложная сеть взаимосвязей не только подтверждает теоретическое положение о межкатегориальном кроссинге, но и демонстрирует способность языка адекватно репрезентировать сложные каузативно-эмотивные отношения, отражающие многоаспектность человеческого восприятия и опыта. Эмотивный каузатив предстает как эффективное средство вербализации сложных психических процессов, где причинно-следственные отношения тесно переплетаются с эмоциональными состояниями, образуя целостную картину языковой репрезентации человеческой психики.

Литературы

- 1- Архипова И. В. (2024). *Аспектуально-таксисные свойства немецкого девербатива (на примере высказываний с предложными конструкциями)* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 3. С. 33–40.
- 2- Архипова И. В., Шустова С. В. (2024). *Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка)* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 1. С. 44–53.
- 3- Бабенко Л. Г. (1999). *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*. М.: АСТ-ПРЕСС, 704 с.
- 4- Бондарко А. В. (1987). *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. Л.: Наука, 348 с.
- 5- Бондарко А. В. (2002). *Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*. Сборник статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. М.: Эдиториал УРСС. С. 15-21.
- 6- Воейкова М.Д. (2015). *Введение. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направление развития* // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. Отв. Ред. Н.Н. Казанский. Т. XI, часть 1. Ред. М.Д. Воейкова, Е.Г.Сосновцева. СПб.: «Наука». 901 с.
- 7- Ивонина М. Ю. (2024). *Нефинитные глагольные формы как способ актуализации таксиса в романских языках* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 2. С. 75–82.
- 8- Красноборова Л. А. (2024). *Синкретизм таксисных конструкций (на материале старофранцузского языка)* // *Гуманитарные исследования. История и филология*. № 16. С. 57–63.
- 9- Кузнецов С. А. (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: «Норинт», 1536 с.
- 10- Лю Шушуай (2025). *Категория эмотивности в философии и функциональной грамматике: междисциплинарный анализ* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 3. С. 23–30.
- 11- Ожегов С. И. (2019). *Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование, 1376 с.
- 12- Рябкин С. А. (2022). *Актуализация категории инструментальности в английском языке* // *Гуманитарные исследования. История и филология*. № 5. С. 95–102.
- 13- Рябкин С. А. (2025). *Категория инструментальности: функционально семантический аспект* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 3. С. 15–22.

- 14- Сюткина Н. П. (2021). *Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода* // Евразийский гуманитарный журнал. № 1. С. 54-59.
- 15- Сюткина Н. П. (2023). *Аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе* // Евразийский гуманитарный журнал. № 2. С. 55–62.
- 16- Сюткина Н. П. (2024). *Эмотивная валентность: синтагматика и парадигматика* // Евразийский гуманитарный журнал. № 4. С. 37–42.
- 17- Терешина Ю. В. (2007). *Онтология категории каузативности* // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4. С. 195-199.
- 18- Ушаков Д. Н. (1940). *Толковый словарь русского языка*. М.: Сов. Энцикл.: ОГИЗ, 1562 с.
- 19- Шустова С. В. (2010). *Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография*. Изд. 2-е, испр. Дополн. Пермь: Пермский государственный университет, Прикамский социальный институт. 248 с.
- 20- Яркова В. В. (2025). *Дефиниционный анализ глаголов инструментальной семантики* // Евразийский гуманитарный журнал. № 2. С. 10–25.

Bibliography

- 1- Arkhipova I. V. (2024). *Aspektual'no-taksisnye svoistva nemetskogo deverbativa (na primere vyskazyvanii s predlozhnymi konstrukttsiiami)* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 3. S. 33–40.
- 2- Arkhipova I. V., Shustova S. V. (2024). *Taksis psevdoodnovremennosti v funktsional'nykh strukturakh (na materiale nemetskogo iazyka)* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 1. S. 44–53.
- 3- Babenko L. G. (1999). *Tolkovyi slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy*. M.: AST-PRESS, 704 s.
- 4- Bondarko A. V. (1987). *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaia lokalizovannost', taksis*. L.: Nauka, 348 s.
- 5- Bondarko A. V. (2002). *Kategorii v sisteme funktsional'noi grammatiki* // Kommunikativno-smyslovye parametry grammatiki i teksta. Sbornik statei, posviashchennyi iubileiu G. A. Zolotovoi. M.: Editorial URSS. S. 15-21.
- 6- Voeikova M.D. (2015). *Vvedenie. Peterburgskaia shkola funktsional'noi grammatiki: istoriia, sovremennoe sostoianie i napravlenie razvitiia* // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovani RAN. Otv. Red. N.N. Kazanskii. T. XI, chast' 1. Red. M.D. Voeikova, E.G.Sosnovtseva. SPb.: «Nauka». 901 s.
- 7- Ivonina M. Iu. (2024). *Nefinitnye glagol'nye formy kak sposob aktualizatsii taksisa v romanskikh iazykakh* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 2. S. 75–82.

- 8- Krasnoborova L. A. (2024). *Cinkretizm taksisnykh konstruksii (na materiale starofrantsuzskogo iazyka)* // Gumanitarnye issledovaniia. Istoriia i filologiya. № 16. S. 57–63.
- 9- Kuznetsov S. A. (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. SPb.: «Norint», 1536 s.
- 10- Liu Shushuai (2025). *Kategoriia emotivnosti v filosofii i funktsional'noi grammatike: mezhdistsiplinarnyi analiz* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 3. S. 23–30.
- 11- Ozhegov S. I. (2019). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. Pod red. prof. L. I. Skvortsova. 28-e izd., pererab. Moskva: Mir i Obrazovanie, 1376 s.
- 12- Riabkin S. A. (2022). *Aktualizatsiia kategorii instrumental'nosti v angliiskom iazyke* // Gumanitarnye issledovaniia. Istoriia i filologiya. № 5. S. 95–102.
- 13- Riabkin S. A. (2025). *Kategoriia instrumental'nosti: funktsional'no semanticheskii aspekt* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 3. S. 15–22.
- 14- Siutkina N. P. (2021). *Potentsial emotivnykh kauzativov s pozitsii funktsional'nogo podkhoda* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 1. S. 54–59.
- 15- Siutkina N. P. (2023). *Aspekty vzaimodeistviia kategorii intensivnosti i ekspressivnosti v emotivno-kauzativnom kategorial'nom semanticheskom komplekse* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 2. S. 55–62.
- 16- Siutkina N. P. (2024). *Emotivnaia valentnost': sintagmatika i paradigmatika* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 4. S. 37–42.
- 17- Tereshina Iu. V. (2007). *Ontologiya kategorii kauzativnosti* // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. № 4. S. 195–199.
- 18- Ushakov D. N. (1940). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. M.: Sov. Entsikl.: OGIZ, 1562 s.
- 19- Shustova S. V. (2010). *Funktsional'nye svoistva kauzativnykh glagolov: dinamicheskii podkhod. Monografiia*. Izd. 2-e, ispr. Dopoln. Perm': Permskii gosudarstvennyi universitet, Prikamskii sotsial'nyi institut. 248 s.
- 20- Iarkova V. V. (2025). *Definitsonnyi analiz glagolov instrumental'noi semantiki* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 2. S. 10–25.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Malakhova E. V. (2026). CATEGORICAL SITUATION OF CAUSATIVITY EXEMPLIFIED BY THE RUSSIAN VERB ТРЕВОЖИТЬ. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 14(1), 211–232.

DOI: 10.61186/IARLL.27.12

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/399>

وضعیت طبقه‌بندی علت‌مندی بر اساس نمونه فعل روسی «тревожить»

الیزاوتا وادیمونا مالاخووا^{*}

دانشجوی دکتری، دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم،
پرم، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۶)

چکیده

این مقاله در چارچوب دستور زبان کارکردی تهیه شده و پژوهشی تفصیلی درباره سازوکارهای تعامل میان‌دسته‌ای را ارائه می‌دهد که موضوع آن فعل علت‌مند عاطفی «тревожить» است. هدف اصلی پژوهش، ساخت یک مدل جامع است که نشان دهد چگونه مجموعه‌ای از دسته‌های معنایی - کارکردی (ФСК) در موقعیت‌های مختلف کاربرد این فعل فعال می‌شوند. در جریان تحقیق، که بر اساس نمونه کاملی از مثال‌ها در «پیکره ملی زبان روسی» (НКРЯ) انجام شده، نشان داده می‌شود که وضعیت دسته‌ای که توسط فعل «тревожить» نمایش داده می‌شود، یک شمول میان‌دسته‌ای است. هسته آن را دسته‌های علت‌مندی (ایجاد حالت) و عاطفی (انتقال احساس نگرانی) به‌طور جدایی‌ناپذیر تشکیل می‌دهد. با این حال، مدل به این جفت محدود نمی‌شود. پژوهش همچنین پدیده عبور میان‌دسته‌ای را شناسایی و به‌طور سیستماتیک توصیف می‌کند؛ یعنی تعامل پویا بین جفت هسته‌ای و دسته‌های معنایی-کارکردی پیرامونی. تحلیل نشان می‌دهد که در متون با فعل «тревожить» دسته‌های زیر به‌طور مکرر فعال می‌شود: شدت (مثلاً با قیده‌های *сильно*، *слегка*)، تکرارپذیری (افعال با پیشوند *потревожить*: «по-»)، زمانی بودن (شکل‌های وجه و زمان فعل)، ابزاری بودن (*тревожить звонками*)، مکان (*тревожить на работе*) و ترتیب رویدادها (*тревожить, пока не ответит*)، که این ویژگی‌ها به‌طور مستقیم در شاخص‌های واژگانی و دستوری نمود می‌یابد. نوآوری علمی این تحقیق از دو جنبه است: اول، توصیف فعل «тревожить» به‌عنوان مرکز پیچیده وضعیت دسته‌ای که شبکه‌ای گسترده از ارتباطات معنایی را حول خود سازمان‌دهی می‌کند؛ دوم، ارائه دیدگاهی نوین در نظریه زبان که نشان می‌دهد این فعل با طیف وسیعی از دسته‌های معنایی-کارکردی تعامل دارد. توجه ویژه به موارد معنایی پیچیده شده، مانند موقعیت‌هایی با علت‌مندی ضمنی که دلیل نگرانی مستقیماً بیان نمی‌شود، اما از متن استخراج می‌گردد، و پدیده خود علت‌مندی که در آن فاعل و مفعول در یک شخص جمع می‌شوند، نشان‌دهنده گسترش چشم‌انداز سنتی در مورد معنا و ظرفیت عملکردی این فعل است و نقش آن را نه تنها به‌عنوان نشانه عمل، بلکه به‌عنوان هسته‌ای از شبکه معنایی پیچیده نشان می‌دهد.

واژگان کلیدی: دستور زبان کارکردی، علت‌مندی، علت‌مندی عاطفی، عبور میان‌دسته‌ای، وضعیت دسته‌ای.

1. E-mail: lisaveet@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-3776-8531>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی